

Экономическая роль пожарной безопасности в обеспечении устойчивости и суверенитета экономики

The economic role of fire safety in ensuring the sustainability and sovereignty of the economy

УДК 338.054.23

Получено: 19.10.2025

Одобрено: 23.11.2025

Опубликовано: 25.12.2025

Аксенов С.Г.

Д-р экон. наук, профессор кафедры «Пожарная безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Республика Башкортостан, г Уфа
e-mail: beregpilya@mail.ru

Aksenov S.G.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Fire Safety, Ufa University of Science and Technology, Bashkortostan, Ufa
e-mail: beregpilya@mail.ru

Николаев В.А.

Студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Республика Башкортостан, г Уфа

Nikolaev V.A.

Student, Ufa University of Science and Technology, Republic of Bashkortostan, Ufa

Аннотация

В статье анализируется трансформация пожарной безопасности в России в 2025 г. из регуляторной и технической категории в экономическую и стратегическую. Обосновывается переход от восприятия затрат на противопожарную защиту как обязательных издержек к их осмыслению как инвестиций, снижающих риски, формирующих репутационный капитал и обеспечивающих доступ к государственным преференциям. Рассматривается интеграция технологий пожарной безопасности в национальные проекты (в частности — «Экономика данных и цифровая трансформация государства»), а также роль государственно-частного партнёрства. Выявляются барьеры, ограничивающие экономическую отдачу, — административная нагрузка и территориальная неравномерность распределения мер поддержки.

Ключевые слова: пожарная безопасность, экономическая эффективность, налоговые льготы.

Abstract

The article analyzes the transformation of fire safety in Russia in 2025 from a regulatory and technical category to an economic and strategic one. The paper substantiates the transition from the perception of fire protection costs as mandatory costs to their understanding as investments that reduce risks, form reputational capital and provide access to government preferences. The article considers the integration of fire safety technologies into national projects (in particular, the "Data Economy and Digital Transformation of the state"), as well as the role of public—private partnership. The barriers limiting economic returns are identified, such as the administrative burden and the territorial unevenness of the distribution of support measures.

Keywords: fire safety, economic efficiency, tax benefits.

В условиях стремительной трансформации национальной экономики под давлением внешних вызовов и внутренних стратегических приоритетов пожарная безопасность всё чаще выступает не только как техническая, но и как экономическая категория [1]. Современная система противопожарной защиты перестаёт быть исключительно затратным элементом инфраструктуры и приобретает черты инвестиционного актива, способного снижать риски, формировать устойчивую деловую репутацию и даже открывать доступ к государственной поддержке. В России с 2025 г. эта тенденция получила чёткое нормативное и институциональное оформление: пожарная безопасность интегрирована в более широкую экосистему инновационного развития и технологического суверенитета, где каждый рубль, вложенный в профилактику и защиту, рассматривается через призму экономической эффективности и возврата [2]. Такой подход свидетельствует о переходе от традиционного восприятия безопасности как регуляторного обязательства к её осмыслению в категориях рентабельности, устойчивости и конкурентоспособности. Это особенно актуально в условиях, когда стабильность бизнес-процессов и защита критической инфраструктуры становятся ключевыми критериями для инвесторов, партнёров и регуляторов. Более того, в условиях обострения геополитической обстановки и необходимости импортозамещения в стратегических отраслях, обеспечение пожарной безопасности приобретает значение не только экономическое, но и национально-стратегическое — как элемент устойчивости производственных цепочек и защиты объектов инфраструктуры от каскадных сбоев, вызванных чрезвычайными ситуациями.

Экономическая ценность пожарной безопасности проявляется на нескольких уровнях — от микроэкономики отдельного предприятия до макроэкономических показателей национальной устойчивости. На уровне бизнеса соблюдение требований пожарной безопасности напрямую влияет на стоимость капитала, операционные издержки и возможность получения налоговых преференций. В частности, с 1 сентября 2025 г. нормативные требования к системам пожаротушения, средствам оповещения и эвакуации становятся строже, но одновременно государство создаёт условия, при которых выполнение этих требований снижает общую налоговую нагрузку [3]. Расходы на приобретение, обслуживание и модернизацию систем пожарной безопасности включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией, а для компаний, применяющих упрощённую систему налогообложения с объектом «доходы минус расходы», такие затраты принимаются к учёту в полном объёме после их оплаты. Это делает инвестиции в безопасность не просто юридической обязанностью, но и инструментом налоговой оптимизации. Более того, при грамотной бухгалтерской политике даже такие элементы, как огнетушители или противопожарные щиты, могут быть отнесены либо к материальным расходам, либо к основным средствам — в зависимости от их стоимости и срока службы, что дополнительно расширяет возможности для планирования налоговых последствий в рамках действующего законодательства. Учёт таких расходов в составе затрат на обеспечение безопасности позволяет компаниям не только легализовать затраты, но и повысить экономическую обоснованность инвестиций в инфраструктуру, особенно при участии в государственных тендерах, где требуется подтверждение соответствия требованиям пожарной безопасности как условие допуска.

На макроуровне пожарная безопасность всё теснее встраивается в архитектуру государственной инновационной политики. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», запущенный в 2025 г. с бюджетом более одного триллиона рублей, включает в себя поддержку интеллектуальных систем мониторинга, автоматизированного управления рисками и предиктивного анализа угроз — в том числе пожарных [1]. Таким образом, технологии, направленные на предотвращение и ликвидацию пожаров, становятся частью государственной стратегии технологического суверенитета. Это открывает перед разработчиками и поставщиками оборудования доступ к грантам, венчурному финансированию и льготному кредитованию через такие институты, как Фонд содействия инновациям, «Сколково» и Российская венчурная компания. Экономический

эффект от таких мер заключается не только в снижении прямых убытков от пожаров, но и в формировании нового высокотехнологичного сегмента экономики с экспортным потенциалом. При этом ключевую роль начинают играть не просто технические характеристики систем, а их способность интегрироваться в цифровые платформы, обеспечивать сбор и анализ данных в реальном времени, а также взаимодействовать с другими компонентами «умной» инфраструктуры. Это позволяет позиционировать отечественные решения не только как средства защиты, но и как элементы национальной цифровой экономики. Включение технологий пожарной безопасности в национальные проекты также подчёркивает их роль в обеспечении устойчивости критической инфраструктуры — от энергетических сетей до объектов здравоохранения и образования, что напрямую связано с задачами национальной безопасности, закреплёнными в Стратегии научно-технологического развития РФ.

Важно отметить, что экономическая эффективность мер пожарной безопасности напрямую зависит от их системности и интеграции в общую стратегию управления рисками предприятия. Фрагментарный подход — установка огнетушителей без обучения персонала или монтаж сигнализации без обслуживания — не только не снижает риски, но и создаёт иллюзию безопасности, ведущую к катастрофическим последствиям. С 2025 г. особое внимание уделяется именно комплексному подходу: требования к инструктажам, практическим тренировкам и техническому обслуживанию систем становятся обязательными для всех категорий работодателей, включая индивидуальных предпринимателей [3]. При этом обучение может проводиться дистанционно, что снижает транзакционные издержки для бизнеса, особенно для удалённых и малых предприятий. Такой подход позволяет оптимизировать расходы, не жертвуя качеством подготовки, и делает инвестиции в безопасность более предсказуемыми и управляемыми. Введение дистанционного формата обучения расширяет доступность квалифицированной подготовки даже для малых предприятий, не имеющих собственных учебных центров, и способствует повышению общей культуры безопасности в экономике. При этом объём и содержание практической части остаются строго регламентированными, что обеспечивает баланс между гибкостью и эффективностью. Требование обязательной практической отработки действий при пожаре устраняет формальный подход к обучению и повышает готовность персонала к реагированию в экстремальных ситуациях, что, в конечном счёте, снижает вероятность человеческих жертв и материального ущерба.

Экономическая составляющая пожарной безопасности также тесно связана с механизмами государственно-частного партнёрства (ГЧП). В 2024 г. объём инвестиций в ГЧП-проекты достиг рекордных 2,4 триллиона руб., из которых 75% составили частные средства [1]. Часть этих проектов направлена на создание инфраструктуры, включающей современные системы противопожарной защиты — от технопарков до медицинских и образовательных кластеров. Для частных инвесторов участие в таких проектах означает не только доступ к льготному финансированию, но и снижение операционных рисков за счёт применения единых, стандартизированных решений по безопасности. В свою очередь, государство получает высоконадёжные, устойчивые объекты, где риск пожара минимизирован, а потенциальные убытки — предсказуемы и контролируемы. ГЧП-модель позволяет распределить не только финансовые, но и функциональные обязательства: государство обеспечивает регуляторную стабильность и контроль за соблюдением стандартов, а частный партнёр — внедрение передовых технологий, техническое обслуживание и обучение персонала. Такой подход повышает общую эффективность использования бюджетных средств и создаёт условия для репликации успешных практик в других отраслях и регионах. В контексте национальных проектов ГЧП становится ключевым инструментом масштабирования инновационных решений в области безопасности, особенно в сегментах, где требуется долгосрочное инвестирование и высокая технологическая компетентность.

Однако, несмотря на расширение инструментов поддержки, остаются системные вызовы, ограничивающие экономическую отдачу от инвестиций в пожарную безопасность.

Одним из ключевых барьеров является высокая административная нагрузка: 58% малых и средних предприятий отказываются от мер господдержки из-за сложности процедур, что косвенно относится и к получению компенсаций за внедрение систем безопасности [1]. Кроме того, сохраняется неравномерность распределения ресурсов: более 80% всех мер поддержки сконцентрированы в десяти регионах-лидерах, что создаёт диспропорции в уровне безопасности и инвестиционной привлекательности различных территорий. В этих условиях предприятия, особенно в отдалённых регионах, вынуждены нести полную нагрузку по обеспечению безопасности без возможности компенсации или снижения налоговой нагрузки. Эта территориальная асимметрия не только снижает общую устойчивость экономики, но и усиливает миграцию капитала и кадров в мегаполисы, что в долгосрочной перспективе подрывает региональное развитие. Без выравнивания условий поддержки невозможно достичь реального технологического суверенитета на всей территории страны. Бюрократические барьеры также создают эффект «токсичности» поддержки: бизнес воспринимает участие в госпрограммах как источник рисков проверок и претензий, что дополнительно демотивирует даже тех, кто готов инвестировать в безопасность.

Тем не менее, общая тенденция указывает на постепенный переход от модели пассивного соответствия нормативам к модели активного управления рисками как части корпоративной экономической стратегии. Пожарная безопасность всё чаще рассматривается не как издержка, а как элемент нематериальных активов — репутационного капитала, устойчивости цепочек поставок и доверия со стороны клиентов и инвесторов. В условиях, когда технологический суверенитет и устойчивость инфраструктуры становятся национальными приоритетами, инвестиции в безопасность приобретают стратегическое значение [2]. Они позволяют не только избежать штрафов и простоев, но и занять конкурентное положение в новых сегментах рынка — от отечественного ИТ-оборудования до интеллектуальных систем мониторинга окружающей среды и предиктивной аналитики угроз. Комплексные решения в области пожарной безопасности всё чаще включаются в ESG-отчёты и используются в маркетинговых коммуникациях как доказательство ответственного подхода к управлению, что особенно важно при работе с международными партнёрами или привлечении «зелёного» финансирования. В условиях, когда устойчивое развитие становится не просто трендом, а обязательным требованием для доступа к капиталу, управление пожарными рисками приобретает значение как часть корпоративной социальной ответственности.

В заключение следует подчеркнуть, что экономическая эффективность пожарной безопасности в России в 2025 г. определяется не столько стоимостью оборудования или объёмом штрафов, сколько степенью её интеграции в более широкие процессы цифровой трансформации, импортозамещения и инновационного развития. Государство, выступая в роли катализатора и инвестора, создаёт условия, при которых соблюдение требований безопасности становится не обременением, а возможностью — для снижения налоговой нагрузки, получения грантов, выхода на новые рынки и формирования устойчивой бизнес-модели. В этих условиях предприятия, способные грамотно использовать доступные инструменты поддержки и внедрять комплексные решения, получают не только защиту от огня, но и конкурентное преимущество в условиях новой экономической реальности. Такая трансформация требует переосмысления роли службы безопасности: от исполнительской функции к стратегической, от контроля к предупреждению, от затрат к созданию ценности. В рамках новой парадигмы пожарная безопасность перестаёт быть «обязательной статьёй расходов» и становится элементом стратегического планирования, способным генерировать нематериальную и даже финансовую отдачу через снижение рисков, повышение устойчивости и укрепление доверия.

Таким образом, данная перспектива особенно актуальна в свете роста внимания к устойчивому развитию и ESG-принципам, где управление операционными рисками, включая пожарную безопасность, становится важным показателем ответственности бизнеса. Инвесторы и партнёры всё чаще оценивают компании не только по финансовым, но и по нефинансовым метрикам, в число которых входит наличие сертифицированных систем

противопожарной защиты, регулярность обучения персонала и прозрачность отчётности по инцидентам. Таким образом, инвестиции в пожарную безопасность выходят за рамки технического соответствия и становятся элементом корпоративной стратегии прозрачности и устойчивости. В условиях ограничений, связанных с международной изоляцией и внутренней перестройкой экономики, такие нематериальные преимущества могут стать решающими при выборе партнёров, привлечении финансирования и выходе на новые рынки. Государственные меры поддержки, в свою очередь, формируют стимулы не только к соблюдению минимальных требований, но и к опережающему внедрению передовых практик, что способствует формированию более безопасной и конкурентоспособной экономики в целом [1]. В конечном счёте, экономика огня — это не только про предотвращение убытков, но и про создание условий для устойчивого роста, инноваций и доверия в новой реальности. Формирование такой экосистемы требует согласованных действий государства, бизнеса и профессионального сообщества, где каждый рубль, вложенный в безопасность, рассматривается не как издержка, а как инвестиция в будущее устойчивой и технологически независимой экономики.

Литература

1. Аксенов С.Г., Горбунов В.С. Определение категории «Экономическая безопасность» в научном дискурсе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 4-1. С. 53-59.
2. Аксенов С.Г., Лазарев П.Т. Нарративное моделирование в управлении социально-экономическими системами // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2024. № 7-2. С. 31-34.
3. Беспалова О.В. Экономические аспекты системы обеспечения пожарной безопасности // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2013. №1 (4). С. 164-166.
4. Господдержка и регулирование инноваций в Российской Федерации: инструменты, приоритеты и эффективность [Электронный ресурс] URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gospodderzhka-i-regulirovanie-innovacij-v-rossijskoj-federacii-instrumenty-prioritety-i-ehffektivnost/> (Дата обращения 21.12.2025).
5. Новые правила и требования к пожарной безопасности с 1 сентября 2025 года [Электронный ресурс] URL: <https://www.zarplata-online.ru/art/164161-novye-pravila-rojarnoy-bezopasnosti> (Дата обращения 21.12.2025).